

75
ПОБЕДА!
1945–2020

А помирать нам

Красноярье стало одной из территорий страны, куда поступали раненные с фронтов. Причем готовиться к развертыванию эвакогоспиталей (в случае войны) начали еще в 1939 году. В июне 1941 года в Красноярске стал формироваться медицинский эвакуационный приемник, который в августе был готов к приему пациентов. Всего же в годы войны в крае действовало более 60 эвакогоспиталей на 25 тысяч коек.

Только лучшее

Госпитали размещались в самых лучших зданиях Красноярска, Ачинска, Канска, Уяра, Боготола, Абакана, станции Иланской. Как правило, это были школы, техникумы, учебные комбинаты.

Раненных окружили постоянным уходом – было налажено бесперебойное снабжение продуктами, медицинским инструментарием из районных и городских больниц. Эвакогоспитали, располагавшиеся вблизи совхозов, колхозов, обеспечивали себя овощами. В племсовхозе выращивали овец, свиней, рогатый скот. Сотрудники эвакогоспиталей и жители сел, колхозов после работы ловили рыбу, охотились, заготавливали сено – так они поддерживали себя, свои семьи и раненных.

В госпиталях работали талантливые врачи, среди которых – Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий (святой Лука). Он возглавлял эвакогоспиталь, располагавшийся в здании школы № 10 Красноярска.

В то же время медицинские учреждения края из-за ухода многих медиков на фронт ощущали нехватку кадров. Врачи-хирурги нередко заменялись терапевтами, педиатрами и вчерашними выпускниками мединститута. Дефицит оборудования и лекарств, нехватка транспорта затрудняли работу медиков, но они ежедневно выполняли свой долг, применяя в своей работе новейшие методики: грязелече-

ние, бальнеотерапию, парафинолечение, физиотерапевтические процедуры.

С работы – на дежурство

Вот что о тех годах вспоминали сами медики.

Августа Ивановна Кашаева:

– После начала войны в июне меня вместе с мужем мобилизовали. Его – на фронт. Меня – в распоряжение крайздраотдела. Всех мобилизованных отправляли в краевую больницу, а также по госпиталям Красноярска – в зависимости от того, куда кто требовался.

Профессор Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, епископ Красноярский, у нас в госпитале был ведущим хирургом. К нему направляли тяжелораненных. Жил он в этом здании, в маленькой комнате на первом этаже. Спал на железной койке, в комнате были иконы. У него были операционные дни. В график операций включались не четыре операции, а больше – 10–12. Самыми прямыми его помощниками были эвакуированные врачи-хирурги Анна Ханановна Левикова и Нина Степановна Панова. Помогали и мы. Так как я не имела хирургической специализации, мне могли поручить измерить давление, последить за зрачками во время подачи наркотика.

Рабочий день начинался в 9:00. Я заводила дочь в садик и шла на работу. К пяти часам вечера могла принять дежурство. За дочью шел кто-нибудь другой. На следующий день на пятиминутке сдавала дежурство, и снова рабочий день.

За это я получала всего одну тарифную ставку. Правда, у нас в госпитале шефами были тувинцы. Они нам очень хорошо помогали. Они бочками облепиху привозили, топленое масло, мясо. К какому-то празднику нам давали крупы – манку; мясо, картошку, капусту. И этим питалась вся квартира...

Лилия Константиновна Козлова:

– В 1942 году я училась в Абаканском медицинском

Медперсонал эвакогоспиталя № 985 в Доме политпросвещения и школе № 14

училище. Ночами в Абакан приходили эшелоны с ранеными. В их разгрузке принимали участие студенты училища. Два эвакогоспиталя были расположены в школах. Я видела раны, боль, кровь, искалеченных войной бойцов. Помню двух девочек-медсестричек, обе были ранены. Их разлучили здесь, в тылу, поместив в разные эвакогоспитали. Помню бойца, почти мальчика, с ампутированной ногой. Мы, студентки училища, работали в госпиталях нянечками и санитарками. Направляли нас и на полевые работы, где приходилось копать силосные ямы и выполнять другую физическую работу.

Галина Денисовна Воробьева:

– В 1942 году я была ординатором хирургического отделения краевой больницы. В отделении, кроме раненных, находились больные из блокадного Ленинграда. Большинство страдало тяжелой степенью дистрофии. В отделении на 500 больных было всего четыре врача. Практически ежедневно на каждого приходилось по восемь-десять операций и не менее восьми-десяти дежурств. Эти же врачи выполняли и вылеты в районы края по заданию санавиации для оказания помощи больным. Условия работы были тяжелыми – перерывы в подаче электричества, периодически отсутствие горячей воды, отсутствие отопления.

Ольга Тадеушевна Висневская:

– Я уехала учиться в Ленинградский медицинский институт. Началась война. Вместе с институтом была эвакуирована в Красноярск. Родные встретили меня со слезами. Поскольку я была исхудавшей и болела тяжелой цингой, меня госпитализировали в специализированный госпиталь для

блокадников, который располагался в ККБ № 1.

После лечения продолжила учебу в Красноярском мединституте. Окончив первый курс, стала работать санитаркой в эвакогоспитале № 985, где не хватало младшего медицинского персонала. Работать приходилось ночами, а днем – учеба в институте. Мы уставали, иногда засыпали на занятиях и лекциях.

В каникулы выполняла работу палатной медсестры. Раненные просили принести из дома кислой капусты, моркови, свеклы. А один казах попросил принести сердце. Он сказал: «У нас в Казахстане такой обычай: если буду кушать сердце, то быстро поправлюсь».

Нам, студентам мединститута, приходилось оказывать помощь в разгрузке раненных на железнодорожной станции. Были очень тяжелые больные в гипсе с ног до головы. Гипс тяжелый, носилки тяжелые. Бойцы с более легкими ранениями помогали нам выносить раненных из вагонов. Из госпиталей они уходили не домой, а снова просили отправить их туда, где шли бои.

К нам приходили шефы и давали изумительные концерты, которые иногда проходили прямо в палатах. Женщины, девушки ухаживали за ранеными, некоторых забирали домой.

Подставить плечо

По мере сил свой вклад в работу эвакогоспиталей вносили и сами раненные. Они ухаживали за более тяжелыми, лежачими больными, дежурили в столовой и палатах.

Некоторые госпитали заключали договоры с оборонными заводами, где раненные собирали детали, работали механиками тракторов. Другие плели корзины для уборки овощей в подсобных хо-

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий с коллективом медиков госпиталя № 1515

рановато...

зьяствах, участвовали в сельскохозяйственных работах, собирали ягоды и грибы.

Во всех медучреждениях для бойцов организовали трудовое обучение. Из них готовили шоферов, киномехаников, сапожников, счетоводов, телеграфистов. Были открыты мастерские по ремонту одежды и обуви. В 1943 году ранеными и медицинскими сотрудниками эвакогоспиталей было собрано 890 750 рублей на танковую колонну, эскадрилью «Боевые подруги», санитарный авиаполк и подарки бойцам действующей армии.

В госпиталях № 985, 1350, 1515, 984 были организованы курсы для малограмотных и неграмотных раненых по изучению русского языка, читались лекции, показывались популярные в те годы кинофильмы – «Валерий Чкалов», «Яков Свердлов», «Богдан Хмельницкий», «Чапаев», «Оборона Царицына». Действовали кружки самодеятельности: хоровой, струнный, драматический, шахматный. Для раненых проводились прогулки по Енисею на катерах в район поселка Даштино, Минусинска, походы на Столбы.

Под стук колес

В первые годы войны раненых в наш край доставляли прямо с фронта, практически из окопов. Позднее стали принимать самых тяжелых из других госпиталей – тех, кому требовалась особая помощь. По Транссибирской магистрали и днем и ночью курсировали санитарные поезда.

«О работе военно-санитарного поезда № 120.

Секретно.

В XIV рейс ВСП вышел 11/VIII-1943 в г. Ленинград, где и произвел погрузку раненых и больных. За рейс перевезено 439 человек. Наличие тяжело раненых потребовало от медицинского персонала и всего личного состава ВСП высоких образцов в работе. Во главе с коммунистами и комсомольцами всем раненым и больным были обеспечены соот-

ветствующий уход, лечебные факторы, а также мероприятия партийно-политического характера.

В ответ на исторические победы Красной Армии в боях с немецкими захватчиками коллектив ВСП работал слаженно и четко. За самоотверженный уход и заботу врачи, медсестры, сандружинницы, бойцы-санитары и другие работники получили положительные отзывы от раненых в боевых листках вагонов.

Для осуществления среди раненых и больных партийно-политической и культурно-массовой работы был привлечен широкий актив: агитколлектив 18 человек, красноармейская самодеятельность: хор, художественное чтение, струнный оркестр.

Наряду с этим при помощи радиоузла при ВСП проводилась значительная работа, как то: передача лекций, докладов, бесед на политические, медицинские и литературные темы; ежедневных сводок Совинформбюро; немедленное доведение до сознания всех раненых и больных и личного состава исторических приказов Верховного главнокомандующего, маршала Советского Союза т. Сталина о победах Красной Армии по очищению нашей Родины от немецких захватчиков; передача патефонных концертов, распорядка дня поезда, популяризация наиболее дисциплинированных раненых, лучших вагонов и купе по дисциплине, чистоте и порядку; выступление транспортируемых с боевыми эпизодами перед микрофоном.

Аморальных поступков среди раненых и больных, а также среди личного состава не наблюдалось. Политикоморальное состояние коллектива хорошее. Зам. начальника ВСП-120 по политической части капитан Цыбулькин».

Спасая жизни

Для снабжения эвакогоспиталей кровью и ее заменителями в Красноярске была

организована станция переливания крови, расположенная по проспекту имени Сталина, 35 (ныне проспект Мира). В районах края развернулись донорские пункты. К сожалению, мне не удалось найти в документах точного количества тех, кто в буквальном смысле слова поделился с ранеными жизнью. Но то, что таких было очень и очень много, сомнений не вызывает.

«Распоряжение Красноярского крайздравотдела и краевого отделения Российского общества Красного Креста Ужурскому районному отделу здравоохранения, 2 августа 1941 года:

«Вам по плану дано завербовать 500 человек доноров. Вы совместно с председателем райкома РОКК должны развернуть широко разьянительную работу среди населения о значении донорства в оборонное время. Для выполнения необходимо организовать медицинских работников. Списки на доноров вы обязаны представить Ачинской станции переливания крови, крайкому РОКК, крайздравотделу. Эти доноры будут являться резервом, когда потребуются – вам сообщим дополнительно. Кроме сего, добейтесь 100 % выполнения привлечения населения в члены РОКК, а также выполнения сбора членских взносов. О выполнении информируйте каждый месяц 10-го и 25-го числа».

Срочно требовались протезы всех видов – их не хватало, хотя специализированные мастерские трудились фактически на износ:

«Перевыполнение плана за 1945 год показало, что обе мастерские могли бы работать много лучше и тем самым обеспечить снабжение инвалидов всех контингентов протезами в строго установленные сроки, то есть через месяц после получения наряда, так как в мастерских кадры подобраны и имеется учеников в достаточном количестве. Оборудование цехов также достаточное. Руководящий персонал вполне освоил большинство протезов, кроме особо сложных. Лимитирует работу мастерских несвоевременное получение полуфабрикатов и материалов, которые получают после из отгрузки через 2-3 и более месяцев и в совершенно недостаточном количестве, что не дает возможности иметь хотя бы небольшой переходящий остаток, что совершенно необходимо, учитывая задержки заводами-поставщиками и по причине транс-

За годы Великой Отечественной войны медики края вернули в строй более 70 процентов раненых

Встреча раненых на вокзале Красноярска и транспортировка их до госпиталей

Операционная в госпитале № 987 (тогда и сейчас это школа № 47)

Красноярские школьники навещали больных в госпиталях

портных затруднений. Заведующая Красноярским крайсобранием Левина».

Необходимую для лечения и диагностики аппаратуру умельцы научились делать прямо в эвакогоспиталях. Так, доцент И. Н. Сакун изобрел кварцевую лампу, хирург С. Ф. Федоров сконструировал оригинальный деревянный аппарат для механотерапии, хирург-ортопед Н. А. Музыченко изготовил травматологический аппарат.

Впервые в истории

По мере продвижения наших войск на запад госпитали из края были эвакуированы. Их возвращали в Ивановскую, Ярославскую, Кировскую и дру-

гие области. На 1 января 1945 года в крае остался один госпиталь – № 985 для долечивания тяжелообльных.

За годы Великой Отечественной войны военные медики Красноярского края возвратили в строй 72,3 % раненых и 90,6 % больных солдат и офицеров. Такие высокие показатели медицинского обеспечения боевых действий были достигнуты впервые в истории военной медицины.

Подготовил Андрей КУРОЧКИН

При подготовке материалов использована информация и фотографии из книг «Красноярск – Берлин. 1941–1945», «Красноярский край в годы Великой Отечественной войны»

В Красноярске были развернуты эвакогоспитали:

- № 986 – в здании Дворца культуры
- № 987 – в средней школе № 4
- № 1350 – в хирургическом корпусе ККБ № 1
- № 1515 – в средних школах № 10, 11, 7
- № 1968 – в одной из гостиниц города
- № 3343 – в педучилище, институте СибНИИ лесной промышленности и помещении крайпотребсоюза
- № 3347 – в интернате и средней школе № 12
- № 3349 – в средних школах № 36 и 54
- № 3355 – в Красноярском доме отдыха
- № 3461 – в интернате
- № 3470 – в средней школе № 20 на ст. Злобино
- № 983 – в средних школах № 47 и 48
- № 984 – в общежитиях ПТИ и средних школах № 19 и 36
- № 985 – в Доме политпросвещения и школе № 14